

Kruczkowski Tadeusz, Kotusiew Ewgienij
Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupaty, Białoruś

**РЕФОРМАЦИЯ В ПОЛЬШЕ И ВКЛ В ОЦЕНКЕ
РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ
ОЦЕНОЧНЫХ ПОДХОДОВ Н.Н. ЛЮБОВИЧА, П.Н.
ЖУКОВИЧА И Н.И. КАРЕЕВА)**

**THE REFORMATION IN POLAND AND THE GRAND
DUCHY OF LITHUANIA IN THE ASSESSMENT OF
RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF
OF THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES
(BY THE EXAMPLE OF THE VALUATION APPROACHES
OF N.N. LYUBOVICH, P.N. ZHUKOVICH AND N.I.
KAREEV)**

**REFORMACJA W POLSCE I WIELKIM KSIĘSTWIE
LITEWSKIM W OCENIE ROSYJSKIEJ
HISTORIOGRAFII DRUGIEJ POŁOWY XIX -
POCZĄTKU XX WIEKU (NA PRZYKŁADZIE OCEN
N.N. LYBOWICZA, P.N. ŻUKOWICZA I N.I. KARIEJEWA)**

В современных условиях не потеряли своей актуальности оценочные подходы к истории реформации в Польше в русской историографии второй половины XIX – начала XX века. Исходные позиции наиболее известных русских историков данной проблематики (Н.Н. Любовича, П.Н. Жуковича и Н.И. Кареева), их составляющие элементы, эволюция взглядов рассматриваются на фоне общих позиций российской историографии по этому вопросу как либеральной, так и консервативной направленности.

В статье рассмотрена проблематика исследования истории Реформации в Польше и Великом княжестве Литовском в оценке русской историографии второй половины XIX – начала XX века. В статье поставлена цель: рассмотреть основные оценочные подходы к истории реформации в Польше в русской историографии второй половины XIX – начала XX века.

В историографическом плане заявленная тематика отдельно не изучалась. Ряд ее проблем затрагивалось косвенно современной польской

(Ю. Бардах¹, К. Блаховска² и русскоязычной историографией (Т.Т. Кручковский³, Л.М. Аржакова⁴). В данном контексте комплексного историографического изучения заявленная проблематика исследуется впервые.

История реформационного движения и его поражения в Польше являлась для русской историографии исследуемого периода новой проблемой, за разработку которой она взялась во второй половине XIX века. XVI век – время реформационного движения и начала контрреформации в Польше считался в русской исторической науке, как либерального, так и консервативного направления, временем резкого перелома, изменения направления общественного развития страны. Н.И. Кареев утверждал, вслед за польским историком А. Павиньским⁵, что Польша в тот период стояла перед выбором пути развития: король мог взять власть в свои руки через реформационное движение, так как политическая власть шляхты находилась в стадии становления. XVI век был поворотным в польской истории, писал далее он, – когда после некоторого колебания польская нация определила

¹ J. Bardach, *Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX – początku XX wieku – N. I.*

Karijew, [w:] Polska-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku, Warszawa 1980, s. 104–154.

² K. Włachowska, *Narodziny Imperium: rozwój terytorialny państwa carów w ujęciu historyków rosyjskich XVIII i XIX wieku*, Wydawnictwo Neriton, Warszawa 2001, s. 350; K. Włachowska, *Wiele historii jednego państwa. Obraz dziejów Wielkiego księstwa Litewskiego do 1569 roku w ujęciu historyków polskich, rosyjskich, ukraińskich, litewskich i białoruskich w XIX wieku*, Wydawnictwo Neriton Warszawa 2009, s. 410.

³ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века*, Гродна 1994, 198 с. (Наш радавод, кн. 6, ч. II.); Т.Т. Кручковский, *Реформация в Польше в оценке русской историографии второй половины XIX в.*, М. 1992, с. 52. Депонировано в ИНИОН АН СССР 26.11.1992, № 48256; Т.Т. Кручковский, Н.И. Кареев о цивилизационном выборе польского народа в средневековье. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія* 2010, № 1, с. 78–86; Т.Т. Кручковский, *Причины образования польского шляхетского государственного устройства в оценке русской историографии XIX – начала XX веков*. *Вестник БарГУ. Серия 2. Исторические науки и археология. Юридические науки*, 2013, Вып. 1, с. 33–39; Т.Т. Кручковский, *Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX – начала XX вв. История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв.*, Гродно 2011, с. 24–35.

⁴ Л. М. Аржакова, *Российская историческая полонистика и польский вопрос в XIX*, СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та 2010, с. 343; Л. М. Аржакова, *Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века*, СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та 2014, с. 543.

⁵ A. Pawiński, *Rządy sejmikowe w Polsce. 1572–1795*, Kraków 1888.

свой путь, приведший общество к культурному застою, а государство к разделам⁶.

Автор для передачи специфики оценочных подходов русской исторической науки рассматриваемого периода, использует названия государственной принадлежности территорий употребляемые в дореволюционной российской историографии. Польша и ВКЛ после Кревской унии, Речь Посполитая определялись в ней как польско-литовская государственность или чаще всего как «Польша». Территории Беларуси и Украины понимались в ней как «западнорусские православные земли», «православные земли ВКЛ» или, говоря современной российской терминологией, как часть русского мира.

Разработка и оценки проблематики реформационного движения в Польше в русской историографии второй половины XIX – начала XX века основывались, с одной стороны – как на общих положениях русских историков первой половины XIX века (Н.М. Карамзин, Н.Г. Устрялов, М.П. Погодин) в отношении к католической Польше в целом, так и католичеству на православных землях ВКЛ, в частности. А с другой стороны – на исследованиях современной ей польской историографии проблематики⁷ (В. Закшевски, Ю. Шуйски, М. Бобжиньски, А. Павиński). Новым явлением для русской историографии заявленной проблематики в этот период, в отличие от первой половины XIX века, являлось широкое использование польской и западноевропейской источниковой базы (прежде всего – Н.Н. Любович и П.Н. Жукович), а так же положений западной и польской историографии данной тематики (Н.И. Кареев).

Н.Н. Любович и Н.И. Кареев известные либеральные историки второй половины XIX – начала XX века, которые принадлежали к позитивистскому направлению в русской историографии. Обоих историков (знающих друг друга лично и поддерживающих товарищеские отношения) связывала так же научно-преподавательская деятельность в стенах российского Варшавского императорского университета, а так же научные изыскания по общей проблематике – истории реформации в Польше⁸.

⁶ Н.И. Кареев, *Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше*, М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко 1886, с. 31.

⁷ W. Zakrzewski, *Powstanie i wzrost reformacji w Polsce (1520–1572)*, Lipsk: Fr. Wagner, 1870, 285 s. ; J. Szujski, *Odrodzenie i reformacja w Polsce*, Kraków 1881; A. Pawiński, *Rządy sejmikowe...* ; M. Bobrzyński, *Dzieje Polski w zarysie*, Gebethner i Wolff Warszawa 1879.

⁸ Н.Н. Любович, *История реформационного движения в Польше*. Кальвинисты и антитринитарии, Варшава 1883, 376 с.; Н.Н. Любович, *Альбрехт герцог Прусский и реформация в Польше*. ЖМНП. 1885, Ч. ССХП, С. 173–220; Н.Н. Любович, *К истории иезуитов в литовско-русских землях в XVI веке*, Варшава: Тип. К. Ковалевского 1888, с. 28; Н.Н. Любович, *Начало католической реакции и упадок реформации в Польше*, Варшава: Тип К. Ковалевского 1890, с. 400; Н.И. Кареев, *Вопрос о религиозной реформации XVI в. в Речи Посполитой*, М.: Тип. В.С. Балашева 1885, с. 55; Н.И. Кареев, *Очерк истории реформационного движения и католической*

П. Н. Жукович занимался историей Польши, ВКЛ, Украины в XVI–XVIII веках, и, особое внимание уделял реформации в Польше⁹. Его труды основывались на большом архивном материале, выделялись среди работ консервативных историков объективным подходом и желанием избежать славянофильских стереотипов в оценке Речи Посполитой.

Общим положением для русской науки второй половины XIX – начала XX века было определение отношений в Речи Посполитой между православием и католичеством унаследованное от русской историографии первой половины XIX века как постоянного религиозного противостояния. Основали эту традицию еще Н.И. Карамзин и Н.Г. Устрялов, и главным критерием было отношение к католичеству. Так, говоря о том, что постоянно в польском королевстве преследовалось православие, академик Устрялов заявлял, что «иго польское было тягостнее татарского»¹⁰.

Главным событием, благодаря которому ВКЛ было окончательно подчинено Польше, а православная церковь – Риму, по мнению Н. Г. Устрялова, была церковная уния. Одной из главных причин этой унии была ее всесторонняя поддержка польским королем Сигизмундом III, а также деятельность иезуитов, основной целью которых было «распространить папскую власть во всех концах мира»¹¹. Исходя из такой традиции, также и наиболее известным русским либеральным историком второй половины XIX века С.М. Соловьевым отношения католичества и православия в Рчи Посполитой и ВКЛ были интерпретированы изначально как враждебные: «православная церковь в Литве имела мучеников при Ягайле»¹² Развивая положение о конфессиональном вопросе как главной причине борьбы православных с польско-литовской государственностью, С.М. Соловьев утверждал: «Подобные попытки имели следствием народную вражду и стремление русских людей оторваться от польско-литовского союза и присоединиться к единой Восточной России»¹³.

Точка зрения Н.Г. Устрялова на роль католичества в ВКЛ впоследствии была принята в российской консервативной историографии XIX – начала XX

реакции в Польше, М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко 1886, с. 192; Н.И. Кареев, *Отзыв о сочинении проф. Любовича под заголовком «Начало католической реакции и упадок реформации в Польше»*, СПб. 1892, с. 24; Н.И. Кареев, *Введение в курс истории нового времени*, Варшава: ВУИ. 1884, с. 117; Н.И. Кареев, *История Западной Европы в новое время*: в 7 т., СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича 1904, Т. II, с. 624.

⁹ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий и польская церковь его времени*, СПб. 1882, 557 с.; П.Н. Жукович, *Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией*, СПб. 1901, с. 617.

¹⁰ Н. Г. Устрялов, *Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское?* СПб 1839, с. 19.

¹¹ *Ibid.* с. 19.

¹² С.М Соловьев, *Сочинения*: в 18 кн. М.: Мысль 1988, Кн. 2. *История России с древнейших времен*, Т. 3–4, с. 293.

¹³ С.М Соловьев, *Сочинения*: в 18 кн. М.: Мысль, 1990, Кн. 5. *История России с древнейших времен*, Т. 9–10, с. 358.

века (Д.И. Иловайский, П.Д. Брянцев, М.О. Коялович). В либеральной историографии второй половины XIX – начала XX века, хотя и в основном принималось это положение, однако основное внимание обращалось на последствия реформационного движения для Польши и ВКЛ (В.О. Ключевский, Н. И. Кареев)¹⁴.

Реформация рассматривается русской исторической наукой второй половины XIX – начала XX века в тесной связи с другими важнейшими событиями XVI века для Польши: Люблинской унией – как завершением длительного процесса интеграции Польши и ВКЛ, Брестской церковной унией и формированием оригинального шляхетского государственного устройства польско-литовского государства, а так же с точки зрения общеевропейской истории того периода.

Так Н.И. Кареев интерес русской историографии к истории реформационного движения в Польше объяснял не только тем, что часть русских земель в это время находилась в составе Речи Посполитой, но и с точки зрения всемирной истории. Историк отмечал, что польская реформация представляет интерес не меньший, нежели французская. Достаточно указать, писал он, – хотя бы на развитие в Польше антитринитарских учений, этого «крайне левого» течения в протестантизме XVI века¹⁵. Оригинальный характер польской реформации и ее связь с европейской реформацией отмечал так же и Н.Н. Любович¹⁶.

При исследовании истории польского реформационного движения русская историческая наука основывалась как на собственных источниковых исследованиях (в первую очередь – Н.Н. Любовича, работавшего над поиском документов в архивах Москвы, Петербурга, Варшавы, Парижа, а также и Ватикана, а так же и отчасти П.Н. Жуковича), так и на уже опубликованных источниках и результатах исследований польской историографии (Н.И. Кареев, П.Н. Жукович), давая им собственную интерпретацию в соответствии со своими взглядами на данную проблему.

Большое влияние в таких условиях на достижения русской исторической науки оказала степень разработки данной проблематики в польской историографии. Она была, как отмечает В. Закшевски, один из исследователей истории реформации, в начальной стадии разработки¹⁷. Сам В. Закшевски, исследуя данную тематику, обращал особое внимание на политическую сторону реформации. Вышедший позже труд Ю. Шуйского по истории реформации, освещал ее с культурологической точки зрения, рассматривая ее как феномен истории культуры Западной Европы и Польши XVI века¹⁸. М. Бобжиньски, сторонник сильного государственного

¹⁴ Т.Т. Кручковский, *История Польши в основных концепциях русской историографии XIX – начала XX века*, Гродно: ГрГУ 2016, с. 383.

¹⁵ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 32.

¹⁶ Н.Н. Любович, *История реформационного...*, с. 1.

¹⁷ W. Zakrzewski, *Powstanie i wzrost...*, s.1.

¹⁸ J. Szujski, *Odrodzenie i reformacja...*, s. 6.

устройства, написавший историю Польши, как историю государства, и реформацию рассматривал с этой точки зрения, оценивая период реформации как упущенную возможность усиления центральной власти в Польше XVI века¹⁹.

Хотя такие подходы подвергались критике в русской историографии за их односторонность²⁰, но анализ историографической практики доказывает влияние этих трудов на русскую историческую науку (особенно это заметно у Н.И. Кареева). П.Н. Жукович, давая обзор польской историографии реформационного движения, отмечал заслуги В. Закшевского и Ю.Шуйского²¹. По мнению Н.И. Кареева, достижения польской науки в данной проблематике связаны с именами В. Закшевского и М. Бобжиньского²². Особенно импонировали Н.И. Карееву оценки реформации и ее последствий для истории Польши М. Бобжиньского, что отразилось в целом на его оценочных подходах к польской реформации в области политического развития Польши.

По истории реформационного движения в Польше в российской историографии второй половины XIX века имеется ряд специальных исследований Н.Н. Любовича²³, П.Н. Жуковича²⁴, Н.И. Кареева²⁵. В определенной степени Н.И. Кареев касался данной проблематики и в своем II томе «История Западной Европы в новое время»²⁶, а также во «Введение в историю нового времени»²⁷. Проблема реформации в Польше освещалась в той или иной степени в трудах П.Д. Брянцева, Д.И. Иловайского, М.О. Кояловича, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, А.С. Трачевского, Ф.М. Уманца и других, посвященных истории Польши или России. История реформации в таких трудах носит второстепенный характер, являясь сравнительным фоном, или носила характер определенной оценки Речи Посполитой. При этом следует отметить, что в большинстве своем они носят компилятивный характер оценки тех или иных моментов польской реформации. Например, Д.И. Иловайский и П.Д. Брянцев ссылаются и почти полностью повторяют ряд консервативных выводов Н.Н. Любовича²⁸.

¹⁹ М. Bobrzyński, *Dzieje Polski...*

²⁰ Н.И. Кареев, *Очерк истории реформационного...*, с. 17.

²¹ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 114–115.

²² Н.И. Кареев, *Очерк истории реформационного...*, с. 13–17.

²³ Н.Н. Любович, *История реформационного движения в Польше...*; Н.Н. Любович, *Альбрехт, герцог Прусский...*; Н.Н. Любович, *К истории иезуитов...*; Н.Н. Любович, *Начало католической реакции...*

²⁴ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*; П.Н. Жукович, *Сеймовая борьба...*

²⁵ Н.И. Кареев, *Вопрос о религиозной...*; Н.И. Кареев, *Очерк истории...*; Н.И. Кареев, *Отзыв о сочинении проф. Любовича...*

²⁶ Н.И. Кареев, *История Западной...*

²⁷ Н.И. Кареев, *Введение в курс...*

²⁸ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика...*

Реформация рассматривалась в русской либеральной историографии, вслед за европейской и польской, как сложное религиозное и общественное движение в жизни Европы XVI века, направленное против засилья католической церкви при переходе от средневековья к новому времени. А. С. Трачевский отмечал, что в Польше в период реформации, как и у всех, была задача широкого культурного значения – великая задача просвещения²⁹. За исключением Н.И. Кареева и отчасти Н.Н. Любовича и П.Н. Жуковича, никто в российской историографии не пытался самостоятельно осмыслить характер и особенности этого сложного культурно-общественного явления, имеющего огромные последствия не только в области религии, культуры, но и оказавшего огромное влияние в сфере политики, экономики. Это связано и с тем, что русские историки-отечественники в основном отличались поверхностным знанием всеобщей истории, все они в данном случае, за исключением Н.Н. Любовича, и Н.И. Кареева, были историками-отечественниками. В свою очередь Н.Н. Любович по причине своего методологического кредо, не стремился к широким историческим обобщениям³⁰.

В наиболее разработанном виде концепция характера реформации и ее польского варианта имеется у Н.И. Кареева. Определенные шаги в этом направлении были сделаны также Н. Н. Любовичем и П. Н. Жуковичем. Реформацию Н.И. Кареев рассматривал как чисто западноевропейское явление, уходящее корнями в особенности западноевропейского средневековья: дуализм светского и церковных начал (феодализм и католичество), где первое стремилось к отдельной государственности и национальной обособленности, а второе – космополитическому объединению вокруг Рима христианских народов. По мнению историка, Западная Европа в средневековье была обособленным целым от остального мира. Выражением единства этого римско-германского мира было папство и империя. Именно католицизм и феодализм, по Карееву, – представляли собой два выдающихся явления средневековья. Католицизм объединял народы Европы в одно целое, давал цельное мировоззрение³¹. Средневековый католицизм, считал он, был цельной системой, налагал свои рамки на всю культуру и социальный организм средневековых народов. Его универсализм, продолжал ученый, – отрицал национальность, его теократическая идея давила государство, его клерикализм, создавший духовенству привилегированное положение в обществе, подчинял его опеке светские сословия³².

Исходя из своей методологической концепции о том, что личность, ее развитие, являются основным двигателем исторического процесса, и критерием прогресса, ученый и рассматривал реформацию. Реформация, по

²⁹ А.С. Трачевский, *Польское бескорольеве по прекращению династии Ягеллонов*, М.: Тип. Грачева и комп. 1869, с. XXV.

³⁰ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика...*

³¹ Н.И. Кареев, *Введение в курс ...*, с. 45.

³² Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 34.

Н.И. Карееву, – это изменения в духовной и культурной жизни общества, это целый поворот в мировоззрении западноевропейских народов, который был обусловлен новыми потребностями личности и новыми политическими идеями, которые стали оказывать влияние на фактические отношения государства и общества³³. Поэтому, писал Кареев, – следует считать реформацию антикатолическим движением³⁴. Именно эту сторону реформации подчеркивала чаще всего российская историография (С.М. Соловьев, М.О. Коялович, П.Д. Брянцев, Д.И. Иловайский и др.). В отличие от Н.И. Кареева, считавшего данную особенность характерной чертой реформационного движения во всей Западной Европе, как реакцию на засилье католической церкви в эпоху средневековья, вышеназванные историки делали упор на несоответствие, по их мнению, католичества славянской душе польского народа. Объясняется это как влиянием славянофильской традиции рассматривать гусизм и реформацию в славянских странах как попытку возвращения к православию, так и общим негативным отношением к католицизму.

В позитивистском русле объяснения причин реформации как комплекса равнозначных духовных, политических, экономических причин, где в каждой стране выступают свои определяющие причины, подходила русская позитивистская историография к проблеме польской реформации (Н.Н. Любавич, Н.И. Кареев). Все же в этом подходе имеются существенные отличия. Если Н.И. Кареев выдвигал в отношении причин и характера реформационного движения комплекс религиозно-политических, нравственных причин, считая в отношении Польши – главными – идеологические, политические; то Н.Н. Любавич считал главными в реформации экономические причины. Эта идея была сформулирована историком еще до начала его разработки истории польской реформации³⁵. В отношении польского варианта реформации Н.Н. Любавич замечал, что в ней религиозные мотивы играли далеко играли не первую роль, и «в сущности под покровом религии совершается часто революция совершенно иного характера и религия служит ей только знаменем»³⁶.

Исходя из положения о том, что основанием наиболее крупных исторических движений является создание моральных принципов и экономических интересов, Н.И. Кареев подходил к определению характера и причин европейской реформации и ее особенности в Польше, как частного варианта. В Реформации, полагал Н.И. Кареев, религиозный протест имел нравственную подкладку, став выразителем общественных интересов, были ли то интересы узкосословные (как в Польше и Франции) или интересы общенародные (как в Германии)³⁷. Данное положение Н.И. Кареева было

³³ Н.И. Кареев, *Историко-философские и социологические этюды*, СПб 1899, с. 228.

³⁴ Н.И. Кареев, *История Западной...*, с. 26.

³⁵ Н.Н. Любавич, *Общественная роль религиозных движений*, Варшава 1880, с. 6.

³⁶ Н.Н. Любавич, *История реформационного...*, с. 1.

³⁷ Н.И. Кареев, *История Западной...*, с. 353.

принято впоследствии известными русскими историками А.Л. Погодиным и М.К. Любавским³⁸.

По мнению Н.И. Кареева, если во все европейские страны реформационное движение пришла сверху (через короля) или снизу (через народные массы), то в Польшу и Францию ни сверху, ни снизу, а посредством шляхетского сословия³⁹. Реформация быстро добилось в Польше значительных успехов, что объяснялось, по мнению Кареева, слабостью оказанного ему сопротивления католической церковью⁴⁰. Поразительный успех реформации в Польше, отмечался всей русской историографией и объясняется это как слабым сопротивлением католической церкви, так и идеями веротерпимости господствующими в польском обществе, отсутствием фанатизма (С.М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н.И. Кареев, Ф.М. Уманец).

Само реформационное движение С.М. Соловьев не исследовал, но представил его глобальные последствия⁴¹. Он считал, что реформация в Польше привела к совершенно противоположным последствиям: с одной стороны, – она вызвала ослабление католической воинственности и возможность присоединения русских земель. С другой стороны – «на помощь католицизму явились иезуиты, раздули фанатизм в католиках; борьбу с протестантизмом не ограничились, начата была борьба с православием»⁴². В. О. Ключевский, как и С.М. Соловьев, увидели возможность Люблинской унии только как результата ослабления католической пропаганды в период реформации⁴³.

В.О. Ключевский так же не занимался исследованием истории реформации и в интерпретации ее следовал за традициями русской науки. В отличие от исследователей польской реформации (Н.Н. Любович, Н.И. Кареев, П.Н. Жукович) он считал, что польская католическая церковь сохраняла верность своим идеям. «Она склонила правительство, – писал он, – издать постановление, грозившее конфискацией имущества и вечным изгнанием всякому, кто будет ввозить, продавать и распространять в Польше сочинения Лютера»⁴⁴. Однако далее, рассматривая эту тематику, В.О. Ключевский выдвигал положения, не отвечающие этому его исходному тезису. Так, говоря о политике польского правительства, историк, противореча своим положениям, писал о религиозной терпимости Ягеллонов: «Последние Ягеллоны <...> были равнодушны к религиозной борьбе»⁴⁵. Протестантизм, утверждал ученый, – и подготовил унию: «С ослаблением

³⁸ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика...*

³⁹ Н.И. Кареев, *История Западной...*, с. 278.

⁴⁰ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 55.

⁴¹ С.М. Соловьев, *Сочинения...*, Т. 9–10, с. 359.

⁴² С.М. Соловьев, *Сочинения...*, Т. 5–6, с. 594.

⁴³ В.О. Ключевский, *Сочинения*: в 9 т. Курс русской истории, М.: Мысль 1989, Т. 3, с. 92.

⁴⁴ В.О. Ключевский, *Сочинения...*, Т. 3, с. 93.

⁴⁵ В.О. Ключевский, *Сочинения...*, Т. 3, с. 94.

католической пропаганды <...> православное население Литвы перестало относиться боязливо или враждебно к польскому правительству. Этот поворот в народном настроении и сделал возможным продолжение политической унии Литвы с Польшей»⁴⁶.

Противоречиво в российской историографии решался вопрос о социальных слоях в Польше поддерживающих идеи Реформации. В силу ряда особенностей действительности, отмечал П.Н. Жукович, реформация в Польше получила исключительно шляхетский характер⁴⁷. По мнению же Н.И. Кареева реформация охватила только магнатию и состоятельную шляхту. Н.Н. Любович считал, что реформацию приняла только шляхта, но не магнатирия. Ф.М. Уманец выдвигал положение о том, что сторонниками реформации были в основном магнаты. Обосновывая это положение тем, что для принятия протестантизма требовался определенный уровень развития. В умственном же плане, считал он, – аристократия далеко опередила шляхту, и именно ее большинство приняло реформацию⁴⁸.

В результате особенностей Польши того периода, писал Н.И. Кареев, – реформация распространилась исключительно среди одного сословия – шляхты. В этом отношении, считал он, – Польша оказалась в сходной ситуации с Францией. Протестантизм, писал далее ученый, – связывал свои вожеления в обеих странах с дворянством, но во Франции это вылилось в антимонархические тенденции дворянства, а в Польше – антиклерикальные. Общей особенностью Польши и Франции было то, что в этих странах король и народные массы остались католическими⁴⁹. Польская шляхта приняла реформацию в основном в форме кальвинизма: он импонировал ее аристократическо-республиканским устремлениям, допущением к управлению светского элемента. «Но в польском кальвинизме, – утверждал Н.И. Кареев, – не было присущей ему религиозной ревности, из-за отсутствия в Польше вообще в то время религиозного фанатизма»⁵⁰. Однако впоследствии, считал Н.И. Кареев, вслед за своим учителем В.И. Герье⁵¹, это привело к победе католической реакции и ликвидации в стране религиозной свободы⁵².

Крестьянство, утверждал П.Н. Жукович, из-за своей забитости, темноты и несправия, не могло принять участия в реформации и его вера определялась верой господ⁵³. Положение о том, что крестьянство и значительная часть горожан остались в стороне от реформации, являлось общим для русской исторической науки второй половины XIX века. Оказалось оно и в арсенале

⁴⁶ В.О. Ключевский, *Сочинения...*, Т. 3, с. 95.

⁴⁷ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 87.

⁴⁸ Ф.М. Уманец, *Выврождение Польши*, СПб. 1872, с. 143.

⁴⁹ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 79.

⁵⁰ *Ibid...* с. 55.

⁵¹ В.И. Герье, *Борьба за польский престол в 1733 году*, М. 1862, с. 671.

⁵² Н.И. Кареев, *Очерк истории...*

⁵³ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 90.

историков следующего поколения (А.Л. Погодин, М.К. Любавский, Н.В. Ястребов)⁵⁴.

Наступление периода католической реакции в русской историографии обычно связывается с приходом в Польшу и ВКЛ иезуитов и началом их деятельности. Здесь явно сказалось влияние В. Закшевского, определившего приход иезуитов и бескорольеве в Речи Посполитой как начало контрреформации. Так, П.Н. Жукович считал началом католической реакции приход иезуитов и смерть Сигизмунда Августа⁵⁵. Н.И. Кареев берет за точку отсчета время, когда прекратилось наступление реформации, связывая его с периодом бескорольев (1572 г., 1575 г.) и началом наступления католической реакции⁵⁶. Вместе с тем оба русских историка подчеркивали, что религиозная свобода для правящего сословия еще осталась. Победу католической реакции и ликвидацию религиозных свобод П.Н. Жукович связывал с деятельностью иезуитов и относил ко времени Сигизмунда III.

Как русская, так и польская историография единодушно отмечали, что в польских условиях контрреформация должна была в силу уже указанных причин действовать совершенно другими методами, чем в Западной Европе. П.Н. Жукович писал, что польская веротерпимость заставила иезуитов менять свои методы, здесь они должны были перевоспитывать новое молодое поколение шляхты⁵⁷. Иезуиты, указывал В.И. Герье, вели свою деятельность всегда способами, наилучше отвечающими достижению цели, в данном случае, в Польше через образование⁵⁸. Н.И. Кареев также отмечал, что в таких условиях иезуитам пришлось бороться с протестантизмом без инквизиции и костров, и делать основную ставку на перевоспитание молодого поколения. Иезуиты начали с образования, т.к. оно отставало в Польше, а среди шляхетской молодежи было много желающих учиться. В этом плане, говорил Н.И. Кареев, – им удалось добиться поразительных результатов: молодое поколение шляхты польской выросло религиозным, многие дети приезжали в Рим замаливать свои грехи и грехи своих отцов⁵⁹. Эта же особенность признавалась и Н.Н. Любавичем, который отмечал, что «такой переворот, тем более поразителен, что он совершался вполне мирным путем, почти без всяческих ужасных насилий, как повсюду в Западной Европе»⁶⁰.

Представляет собою интерес проследить отношение русской историографии к важнейшим событиям польской истории второй половины XVI века и роли в них религиозного фактора, а именно бескорольев в Польше и принятия Акта Варшавской конфедерации. Русская историография

⁵⁴ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика...*

⁵⁵ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 411.

⁵⁶ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 172.

⁵⁷ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 509.

⁵⁸ В.И. Герье, *Борьба за польский престол...*, с. 49.

⁵⁹ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 164.

⁶⁰ Н.Н. Любавич, *Начало католической реакции...*, с. 27.

поднимала также интересную проблему влияния Реформации и контрреформации на политические судьбы Польши на формирование польского государственного устройства, на процесс интеграции многонациональной и разновесной Речи Посполитой, на отношение друг к другу различных религиозных конфессий. В данном случае важно не только решение этих проблем, сколько их постановка, что уже само по себе было новым для русской исторической науки второй половины XIX века, хотя сохранился и ряд прошлых славянофильских стереотипов, особенно в вопросе об отношениях православной церкви, между католиками и православными, в вопросе о существовании веротерпимости в Польше и т.д.

Так Н.Н. Любович, говоря о бескоролье 1573 года, считал, что религиозный вопрос играл в нем второстепенную роль, а во время второго бескоролья и вовсе не был заметен⁶¹. Следует отметить, что сам Н.Н. Любович признавал наличие протестантской партии и выбор королем С. Баторием, нежелательного кандидата для католического клира, но вывод Н.Н. Любовича весьма своеобразен – это уже был период победы католической реакции и протестантизм вовсе исчез⁶². Отмечая подписание всеми светскими сенаторами Акта Варшавской конфедерации, историк делал акцент на сопротивление этому акту католического клира. В целом он негативно оценивал Акт Варшавской конфедерации – «трудно себе представить более неудачно составленный акт»⁶³. Н.Н. Любович обосновывал свой вывод тем, что, по его мнению, Польша являлась страной, где законы не соблюдаются, где ход и направленность государственных дел давался главным образом тем, на чьей стороне симпатии общества⁶⁴.

Оценивая деятельность С. Батория, Н.Н. Любовича писал, что это был правоверный католик, и что все параллели между Баторием и Генрихом IV, которые любят проводить некоторые истории, не имеют никакого основания⁶⁵. Одним из таких авторов являлся Н.И. Кареев⁶⁶.

Н.И. Кареев, как и П.Н. Жукович справедливо считали, что факт отсутствия в период бескоролья религиозного вопроса доказывал существование религиозной свободы правящего сословия в Речи Посполитой. Акт Варшавской конфедерации П.Н. Жукович называл гарантией религиозной свободы⁶⁷, а Н.И. Кареев справедливо считал, что этот законодательный акт закреплял *de jure* идею религиозной свободы, которая существовала в стране *de facto*, и главный корень заключался в нравах общества⁶⁸. А.С. Трачевский считал, что Акт Варшавской конфедерации

⁶¹ Ibid..., с. 337.

⁶² Ibid..., с. 337.

⁶³ Ibid..., с. 252.

⁶⁴ Ibid..., с. 253.

⁶⁵ Н.Н. Любович, *К истории иезуитов...*, с. 11.

⁶⁶ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 173.

⁶⁷ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 523.

⁶⁸ Н.И. Кареев, *Очерк истории...*, с. 172.

установил фактически господство двух религий. Историк имеет в виду католичество и протестантизм, со всеми его направлениями⁶⁹.

Одним из последствий польской реформации, отмечаемым в русской историографии, являлось влияние ее на православные земли Речи Посполитой (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.О. Коялович, Ф.М. Уманец, П.Д. Брянцев и др.). Реформация, по мнению В.О. Ключевского, не коснулась Восточной Европы в смысле религиозно-нравственных последствий, но оказала огромное влияние на международные отношения⁷⁰. Достигнув Польши и быстро овладев ее обществом, говорил В.О. Ключевский, – протестантизм ослабил энергию католической пропаганды среди Литовской Руси. «С ослаблением католической пропаганды, которую поддерживали прежние короли, – писал В.О. Ключевский, – православное население Литвы перестало относиться боязненно или враждебно к польскому правительству. И в этот поворот, согласно Ключевскому, – в народном настроении, и сделал возможным продолжение унии Литвы с Польшей»⁷¹.

Как видно, обоснование возможности политической унии Польши и Литвы через влияние реформации, у известных русских либеральных историков испытало на себе влияние славянофильской теории об извечной и непримиримой борьбе православия и католичества. В такой оценке отношений Польши и Литвы заметно также влияние фундаментальных идей российской полонистики консервативного толка, когда взаимовлияние католической и православной культур, противоборство церквей на русских землях рассматривается исключительно в категориях цивилизационной или религиозной борьбы Польши и Москвы за западные русские земли.

М.О. Коялович, Д.И. Иловайский, П.Д. Брянцев отмечали определенное распространение реформации и в русских землях ВКЛ. Реформация, считал М.О. Коялович, – распространилась в Литве еще быстрее, чем в Польше, т.к. католичество в Литве было введено насильственно⁷². В то же время для православия, утверждал церковный историк, – протестантизм не был особенно опасным. Это было связано, по его мнению, с тем, что православие, в отличие от католичества, сохранило у себя чистоту христианства, их общим врагом было католичество. Похожую точку зрения высказывал и либеральный историк С.М. Соловьев⁷³.

Распространение реформации в ВКЛ М.О. Коялович рассматривал так же под углом возможности уничтожения католичества и возможности соединения ВКЛ и России⁷⁴. Но, как утверждал он, – эта возможность не

⁶⁹ А.С. Трачевский, *Польское бескорольевье...*

⁷⁰ В.О. Ключевский, *Сочинения...*, Т. 3, с. 92.

⁷¹ В.О. Ключевский, *Сочинения...*, Т. 3, с. 94.

⁷² М.О. Коялович, *Лекции по истории Западной России*, М.: Тип. Бахметева, 1864, с. 193.

⁷³ Т.Т. Кручковский, *История Польши...*

⁷⁴ М.О. Коялович, *Лекции...*, с. 188.

осуществилась из-за рационалистического характера протестантизма и быстро наступившей католической реакции, вернувшей протестантов в католичество, а также начавшемуся переходу высшего сословия русского общества в католичество. «Над Литвой, – писал М.О. Коялович, – витал злой дух и подстерегал малейшие проявления ее самобытности»⁷⁵.

Введение церковной унии 1596 года рассматривается в русской историографии либерального направления (Н.И. Кареев, А.Н. Пыпин) как результат победы в Польше католической реакции⁷⁶. Консервативная историография (Н.Н. Любович, М.О. Коялович, П.Д. Брянцев, Д.И. Иловайский и др.) считали католическую реакцию постоянно действующим явлением, и приостановленным лишь на недолгий период реформации этим движением. Исключение здесь составлял лишь П.Н. Жукович, оценки которого близки и позициям либеральной историографии. Общим и для либералов и консерваторов было положение о католической реакции и экспансии на русские земли в составе Речи Посполитой в XVII-XVIII веках. Н.И. Кареев, как и В. О. Ключевский, отмечал, что только победившая католическая реакция пошла на осуществление церковной унии, считая, что раньше этот вопрос не ставился и не мог ставиться из-за религиозной толерантности господствующей в обществе⁷⁷. Более того, известный либерал и полонофил Н.И. Кареев рассматривал победу католической реакции в Польше и введение Брестской церковной унии, вслед за консервативной традицией в российской историографии, как одну из важнейших причин будущего падения Польши⁷⁸.

Большинство русских историков обращало внимание только на одну сторону последствий реформации на религиозные отношения в Речи Посполитой: на переход посредством протестантизма православных в католичество, на полонизацию через реформацию высшего слоя русского общества. Ф.М. Уманец и Н.Н. Любович отмечали и ее другую сторону: усиление через протестантизм сепаратных настроений в Пруссии и ее германизацию. Н.Н. Любович считал, что герцог Альбрехт, секуляризируя Орден через введение протестантизма, прекрасно понимал, что это дает возможность усилить онемечивание населения⁷⁹. Но, как верно отмечал Ф.М. Уманец, этот сепаратизм сдерживался до тех пор, пока в Польше господствовала веротерпимость и Польша оставалась верна первоначальным идеям Люблинской унии⁸⁰. В подтверждение своего положения Ф.М. Уманец ссылаясь на мнение известного немецкого консервативного историка Л.

⁷⁵ М.О. Коялович, *Лекции...*, с. 193.

⁷⁶ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика...*

⁷⁷ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика...*; Т.Т. Кручковский, *История Польши...*

⁷⁸ Т.Т. Кручковский, *Н.И. Кареев о причинах падения Речи Посполитой*, М. 1991, 48 с. Депонировано в ИНИОН АН СССР 28.10.1991. № 45652.

⁷⁹ Н.Н. Любович, *Альбрехт герцог Прусский...*, с. 177.

⁸⁰ Ф.М. Уманец, *Вырождение Польши...*, с. 80.

Ранке, считавшего, что только секуляризация Ордена сохранила для Германии Пруссию, т.к. Орден уже не мог сопротивляться усилившейся полонизации⁸¹. Подобное мнение, так же со ссылкой на мнение Л. Ранке, высказывал и С.М. Соловьев⁸². С.М. Соловьев так же рассматривал, как и Л. Ранке, как одно из последствий поражение реформации в Польше, обострение польско-германских отношений и их как одну из причин падения Речи Посполитой⁸³.

Как одна из причин поражения реформации отмечается русской историографией слабость королевской власти и нежелание короля Сигизмунда Августа наконец в этом споре решительно стать на позиции одной из сторон (Н.Н. Любович, Н.И. Кареев, Д.И. Иловайский, С.М. Соловьев, П.Д. Брянцев и др.). Здесь заметно влияние традиции государственной школы, считающей определяющие влияние государства во всех происходящих в стране важнейших событиях.

Одной из причин поражения реформации в Польше выдвигается русскими историками причина его рационалистического характера, трудного для восприятия как простого народа, так и для поляков как славян. Ф.М. Уманец утверждал, что протестантизм был больше философией, а не верой. Его рационализм оставлял в душе пустоту, а католичество же дает веру, успокоение, но не дает свободу мысли. Славянская же душа, по мнению Ф.М. Уманца, требует веры, а не может остановиться на полумере⁸⁴.

П.Н. Жукович писал, что хотя польское общество было достаточно подготовлено, чтобы легко и быстро поддаться новым влияниям, но оно едва ли способно было самостоятельно разобраться в массе нахлынувших на него идей и понятий, суждений и притом о предметах, часто требовавших для уразумения их солидной богословской подготовки⁸⁵. Хотя польское общество второй половины XV века, считал историк, – «имело условия для самостоятельной переработки этих продуктов человеческой мысли, т.к. не было помех правительства, но и не было помощи и направления, без чего не могло быстро и легко, – продолжал П.Н. Жукович, – быть воспринятым новое течение»⁸⁶. Исходя из этого положения, русский историк и объяснял причину неприятия нововерия широкой массой народа, т.к. протестантизм не обладал чувственной стороной, а у народных масс преобладают чувства над рассудком⁸⁷.

Отмечалось русской историографией как одна из причин поражения Реформации и оставшиеся у католической церкви огромные материальные

⁸¹ Т.Т. Кручковский, *Уманец Ф.М. как историк Речи Посполитой*, Веснік ГрДУ 2007, № 2, с.47–53.

⁸² Т.Т. Кручковский, *История Польши в исторической концепции С.М. Соловьева*, Веснік ГрДУ 2015, № 3, с.67–85.

⁸³ С.М.Соловьев, *История падения Польши*, М. 1863, с. 6–7.

⁸⁴ Ф.М. Уманец, *Выврождение Польши...*, с. 27.

⁸⁵ П.Н. Жукович, *Кардинал Гозий...*, с. 195.

⁸⁶ Ibid..., с. 195.

⁸⁷ Ibid..., с. 403.

богатства. Особый акцент здесь делал Н.Н. Любович. Н.И. Кареев же подчеркивал в связи с этим связь с установлением иезуитами контроля над образованием в связи с открытием новых школ, финансированием обучения менее состоятельной шляхетской молодежи.

В результате этого, отмечается русской исторической наукой, что Польша превратилась в оплот католической реакции, что оказало самое негативное влияние на ее исторические судьбы. Как результат победы контрреформации русской историографией отмечается постепенная ликвидация религиозной свободы, установление в Польше религиозного фанатизма, и отсюда упадок уровня духовной жизни, образования⁸⁸. При этом Н.Н. Любович, Д.И. Иловайский, П.Д. Брянцев делали особый акцент на религиозную нетерпимость, католический фанатизм. А.Н. Пыпин, Н.И. Кареев отмечали также установившийся духовный застой польского общества, упадок умственной жизни и светской литературы. Ф.М. Уманец подчеркивал, что в связи с победой католической реакции, наступает упадок политической культуры польского общества, возможность ассимиляции православных земель ВКЛ и как следствие этого, падение жизненных сил польского общественного устройства, на протяжении длительного времени бывшего привлекательным примером для соседей⁸⁹.

Таким образом, в исследовании выявлена источниковая база и концептуальные подходы русской историографии исследуемого периода к изучаемой тематике Реформации в Польше. Определено, что русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века (Н.И. Кареев, А.Л. Погодин) в изучении заявленной проблематики шла как за исследованиями польских историков (В. Закшевски, Ю. Шуйски, М. Бобжиньски, А. Павиньски), так и выдвигала собственные концепции этого явления (Н.Н. Любович, П.Н. Жукович, М.О. Коялович и др.). Разработка данной проблематики на основании собственных исследований источниковой базы характерна, прежде всего, для Н.Н. Любовича и П.Н. Жуковича. Исследования Н.И. Кареева основывались на опубликованной источниковой базе рассматриваемой тематики, прежде всего, польских историков.

Установлено, что проблема реформации в Речи Посполитой и православных землях ВКЛ не была приоритетной для российской историографии исследуемого периода. Выделены два основные оценочные подходы к заявленной проблематике – это либеральная и консервативная традиции. Определено, что данная проблематика не являлась приоритетной для русской исторической науки исследуемого периода. Собственно изучением этого явления занялась небольшая группа историков (Н.Н. Любович, Н.И. Кареев, П.Н. Жукович). Для большинства историков интересны были только последствия этого движения, причем в первую очередь, с точки зрения влияния на православные земли Речи Посполитой.

⁸⁸ Т.Т. Кручковский, *История Польши...* .

⁸⁹ Т.Т. Кручковский, *Уманец Ф.М. как историк...* .

Реформация в Польше рассматривается русской исторической наукой второй половины XIX – начала XX века в тесной связи с другими важнейшими событиями XVI века в истории Польши: Люблинской унией – как завершением длительного процесса интеграции Польши и ВКЛ (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.О. Коялович, Д.И. Иловайский и др.), Брестской церковной унией как процессом католизации православного населения на территориях ВКЛ (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский Н.И. Кареев, М.О. Коялович, П.Н. Жукович, Н.Н. Любич и др.) и формированием оригинального шляхетского государственного устройства Речи Посполитой (Н.И. Кареев, П.Н. Жукович, А.Л. Погодин). Новым явлением для русской историографии рассматриваемого периода в отношении заявленной тематики было ее рассмотрение так же с точки зрения общеевропейской истории того периода (Н.И. Кареев, С.М. Соловьев, Н.Н. Любич).

Следует так же отметить, что проблема реформации в польско-литовской государственности в русской исторической науке исследуемого периода рассматривалась преимущественно в отношении территорий собственно Польши. В отношении православных земель ВКЛ рассматривалась в основном не сама проблематика реформационного движения и ее особенности и специфика, а, прежде всего, ее последствия для русских православных земель.

BIBLIOGRAFIA

Źródła

Bobrzyński M. 1879. *Dzieje Polski w zarysie.* Gebethner i Wolff, Warszawa.

Pawiński A. 1888. *Rządy sejmikowe w Polsce 1572–1795.* Kraków.

Zakrzewski W. 1870. *Powstanie i wzrost reformacji w Polsce (1520–1572).* Fr. Wagner, Lipsk.

Szujski J. 1881. *Odrodzenie i reformacja w Polsce.* Kraków.

Герье В.И. 1862. *Борьба за польский престол в 1733 году.* Москва.

Жукович П.Н. 1882. *Кардинал Гозий и польская церковь его времени.* СПб.

Жукович П.Н. 1901. *Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией.* СПб.

Кареев Н.И. 1885. *Вопрос о религиозной реформации XVI в. в Речи Посполитой.* Тип. В. С. Балашева, СПб.

Кареев, Н.И. 1899. *Историко-философские и социологические этюды.* СПб.

Кареев Н.И. 1886. *Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше.* Тип. А.И. Мамонтова и Ко, Москва.

Кареев Н.И. 1892. *Отзыв о сочинении проф. Любича под заголовком «Начало католической реакции и упадок реформации в Польше».* СПб.

Кареев Н.И. 1884. *Введение в курс истории нового времени.* Варшава.

Кареев Н.И. 1904. *История Западной Европы в новое время, в 7 т.* Тип. М.М. Стасюлевича СПб.

- Ключевский, В.О. 1989.** *Сочинения*, в 9 т. Курс русской истории. Мысль, Т. 3.
- Коялович М.О. 1864.** *Лекции по истории Западной России*, Тип. Бахметева Москва.
- Любович Н.Н. 1880.** *Общественная роль религиозных движений*. Варшава.
- Любович Н.Н. 1883.** *История реформационного движения в Польше*. Кальвинисты и антитринитарии, Варшава.
- Любович Н.Н. 1885.** *Альбрехт герцог Прусский и реформация в Польше*. ЖМНП., Ч. ССХП, с. 173–220.
- Любович Н.Н. 1888.** *К истории иезуитов в литовско-русских землях в XVI веке*. Тип. К. Ковалевского, Варшава.
- Любович Н.Н. 1890.** *Начало католической реакции и упадок реформации в Польше*. Тип К. Ковалевского, Варшава.
- Соловьев С.М. 1988.** *Сочинения*, в 18 кн. М.: Мысль, Кн. 2. История России с древнейших времен, Т. 3–4.
- Соловьев С.М. 1990.** *Сочинения*, в 18 кн. М.: Мысль, Кн. 5. История России с древнейших времен, Т. 9–10.
- Трачевский А.С. 1869.** *Польское бескорольеве по прекращению династии Ягеллонов*. М.: Тип. Грачева и комп.
- Уманец Ф.М. 1872.** *Вырождение Польши*. СПб.
- Устрялов Н.Г. 1839.** *Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское?* СПб.

Opracowania

- Bardach J. 1980.** *Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX–początku XX wieku – N. I. Kariejew, [w:] Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku*. Warszawa.
- Włachowska K. 2001.** *Narodziny Imperium: rozwój terytorialny państwa carów w ujęciu historyków rosyjskich XVIII i XIX wieku*. Wydawnictwo Neriton, Warszawa.
- Włachowska K. 2009.** *Wiele historii jednego państwa. Obraz dziejów Wielkiego księstwa Litewskiego do 1569 roku w ujęciu historyków polskich, rosyjskich, ukraińskich, litewskich i białoruskich w XIX wieku*. Wydawnictwo Neriton, Warszawa.
- Аржакова Л.М. 2010.** *Российская историческая полонистика и польский вопрос в XIX*. СПб.
- Аржакова Л.М. 2014.** *Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века*. СПб.
- Кручковский Т.Т. 1992.** *Реформация в Польше в оценке русской историографии второй половины XIX в.* Депонировано в ИНИОН АН СССР 26.11.1992, № 48256.
- Кручковский Т.Т. 1994.** *Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века*. Гродно.
- Кручковский Т.Т. 2010.** *Н.И. Кареев о цивилизационном выборе польского народа в средневековье*. Веснік Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта

імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя.Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія, № 1.

Кручковский Т.Т. 2011. *Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX–начала XX вв.* [w:] История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв., Гродно.

Кручковский Т.Т. 2013. *Причины образования польского шляхетского государственного устройства в оценке русской историографии XIX–начала XX веков.* Вестник БарГУ. Серия 2. Исторические науки и археология. Юридические науки, Вып. 1.

Кручковский Т.Т. 2016. *История Польши в основных концепциях русской историографии XIX–начала XX века.* Гродно.

РЕЗЮМЕ

Выявлены основные оценочные позиции по данной проблематике и их отличия в русской либеральной и консервативной традиции на примере оценочных подходов Н.Н. Любовича, П.Н. Жуковича и Н.И. Кареева. Выделены два основных оценочных подхода к заявленной проблематике – это либеральная и консервативная традиции. Определено, что данная проблематика не являлась приоритетной для русской исторической науки исследуемого периода. Исследования русских историков истории реформационного движения в Польше касались (за исключением Н.И. Кареева), прежде всего, последствий этого явления для собственно Польши и православных территорий Литвы. Установлено, что если Н.И. Кареев рассматривал Реформацию, прежде всего, в контексте истории собственно Польши, то Н.Н. Любович и П.Н. Жукович значительно больше уделяли внимания этому процессу в отношении Великого княжества Литовского и его православных территорий. Определены общие, характерные черты оценочных подходов и наиболее принципиальные отличительные черты характеристики истории реформации в Польше и Великом княжестве Литовском в оценке названных историков.

SUMMARY

The main assessing positions on this issue and their differences in the Russian liberal and conservative tradition are revealed by the example of N.N. Lyubowicz, P.N. Żukowicz and N.I. Kariejewa. Two main evaluation approaches to identified problems were highlighted - these are liberal and conservative traditions. It was established that this issue was not a priority for Russian historical science of the period considered. The studies of Russian historians of the history of the reform movement in Poland concerned (with the exception of N.I. Kariejew) primarily the consequences of this phenomenon for Poland itself and the Orthodox territories of Lithuania. It was established that if N.I. Kariejew considered the reformation primarily in the context of the history of Poland itself, N.N. Lubowicz and P.N. Żukowicz devoted much more attention to this process in relation to the Grand Duchy of Lithuania and its Orthodox territories. The general, characteristic features

of assessment methods and the most fundamental characteristic features of the history of the Reformation in Poland and the Grand Duchy of Lithuania are determined in the assessment of these historians.

STRESZCZENIE

Główne stanowiska oceniające w tej kwestii i ich różnice w rosyjskiej tradycji liberalnej i konserwatywnej ujawniono na przykładzie N.N. Lyubowicza, P.N. Żukowicza i N.I. Kariejewa. Podkreślono dwa główne podejścia ewaluacyjne do stwierdzonych problemów – są to tradycje liberalne i konserwatywne. Ustalono, że kwestia ta nie była priorytetem dla rosyjskiej nauki historycznej badanego okresu. Studia rosyjskich historyków historii ruchu reformatorskiego w Polsce dotyczyły (z wyjątkiem N.I. Kariejewa) przede wszystkim konsekwencji tego zjawiska dla samej Polski i prawosławnych terytoriów Litwy. Ustalono, że jeśli N.I. Kariejew rozważał reformację przede wszystkim w kontekście historii samej Polski, to N.N. Lubowicz i P.N. Żukowicz poświęciły znacznie więcej uwagi temu procesowi w odniesieniu do Wielkiego Księstwa Litewskiego i jego prawosławnych terytoriów. Określane są ogólne, charakterystyczne cechy metod oceny oraz najbardziej fundamentalne cechy charakterystyczne historii reformacji w Polsce i Wielkim Księstwie Litewskim w ocenie tych historyków.

Ключевые слова: русская историческая полонистика, Польша, Литва, русские православные земли Литвы, Реформация, контрреформация.

Key words: russian historical polonistics, Poland, Lithuania, the Russian Orthodox lands of Lithuania Reformation, counterreformation.

Słowa kluczowe: rosyjska polonistyka historyczna, Polska, Litwa, prawosławne ziemie litewskie, reformacja, kontrreformacja.